

Молодой человек отчаянно колотил по странной руке, сжимавшей его шею, пытаясь ногами оттолкнуть давящую на него силу, но давление не ослабевало. Задержка дыхания достигла предела, и, несмотря на сильное желание выжить, он не мог преодолеть физические ограничения организма. Мяо Фан чувствовал, как из него вырываются последние пузырьки воздуха, а через несколько секунд его лёгкие и горло начали сводить судороги. Тело потеряло силу, а разум стал затуманиваться, яркая боль превратилась в туманную пустоту.

В бреду ужасное лицо перед ним превратилось в лицо девушки — милое и очаровательное, но с лёгкой холодностью в выражении. Однако он чувствовал, что эта холодность была напускной, ибо таков был истинный характер девушки. Чёрные волосы, собранные сзади, плавали в воде, а девушка, хмурясь, манила его рукой, словно упрекая за недостаточное усилие, чтобы плыть вверх.

Мяо Фан слабо покачал головой, показывая, что не может. Девушка сохраняла холодное выражение, затем, не делая лишних движений, развернулась и поплыла вверх. Свет с берегов проникал в воду, делая её поверхность сияющей, как небеса.

Он ничего не мог сделать, лишь наблюдал, как девушка удаляется, растворяясь в свете.

— Это, наверное, моё наказание. Я бросил тебя дважды.

Тело Мяо Фана судорожно дёрнулось, мышцы свело судорогой. Он знал, что это было следствием нехватки кислорода, и понимал, что через несколько минут даже способность мыслить исчезнет.

Он смотрел на свет над головой, но тело медленно погружалось во тьму.

Он вспомнил окно в своей спальне, вид на горизонт, который он наблюдал день за днём. После того как он стал инвалидом, он два года отказывался выходить из дома, холодно относился к родителям, виновным в этом. Даже когда он бросил учёбу и целыми днями играл в игры, родители молча соглашались, ежедневно оставляя у его двери еду и воду.

Мяо Фан чувствовал себя как собака на привязи, да ещё и хромую.

Погружение в игры и художественные произведения не приносило ему облегчения. Напротив, он сравнивал себя с героями и чувствовал себя ещё более жалким. Если бы не невежественные родители, которые своими руками отправили его в ад, разве он стал бы калекой, лишившись всех возможностей выбирать своё будущее?

Долгое затворничество сделало его характер ещё более замкнутым. Он даже забыл, как звучит его собственный голос, настолько долго он не говорил. Однажды он осознал это и, впервые за долгое время, открыл окно на втором этаже, глядя на пустынный холм за домом, где не было даже кошки. Рядом с холмом стояла стена, огороженная колючей проволокой, за которой находился район, напоминающий трущобы, с грязью и мусором на дорогах.

Он уже собирался закрыть окно, как на дороге появилась девушка с хвостиком, одетая в мешковатую школьную форму, но это не скрывало её юной прелести. Даже на расстоянии Мяо Фан мог разглядеть её милое лицо. Он, словно замороженный, сидел у окна, наблюдая, как она достаёт из кармана белый пластиковый пакет с названием маленького магазина и наклоняется, чтобы подобрать две бутылки.

Его первой мыслью было: «Красивая и добрая». Но затем в голове всплыл образ его собственной искалеченной ноги, и, чтобы защитить своё самолюбие, он выбрал более резкую реакцию на восхищение незнакомой девушкой. Он усмехнулся и сказал: «Глупая», — резко захлопнув окно.

Однако даже самое изысканное блюдо может надоесть.

Фильмы и игры, которые были однообразны, быстро наскучили Мяо Фану, и окно стало его ежедневным развлечением. Он запомнил, когда девушка ходила в школу и возвращалась домой, появляясь на дороге около шести утра, чтобы собирать мусор и иногда покормить кошек. Время её возвращения было странным: раньше она приходила около пяти сорока, но потом стало поздно — около девяти или даже десяти вечера.

«Наверное, ходит на дополнительные занятия», — подумал он.

Иногда вечером он сидел у окна с книгой, время от времени поглядывая наружу. Однажды, сидя так же, с USB-лампой на подоконнике, он оказался в тёплом жёлтом свете.

В тот день девушка шла по дороге и случайно подняла голову, увидев Мяо Фана, читающего у окна. Он тоже заметил её — это был их первый взгляд друг на друга. Хотя свет был тусклым, а расстояние большим, он знал, что она смотрит на него. В волнении он уронил книгу, и она упала в красный пластиковый бак, который его родители использовали для воды при мытье машины. Услышав всплеск, он подумал: «Чёрт, там ещё была вода».

Он поднял голову и понял, что девушка не видит, что произошло внизу, поэтому не чувствовал особого смущения. Она улыбнулась и помахала ему, затем ушла в слепую зону.

Он посмотрел на книгу, плавающую в баке, страницы которой разбухли от воды, как и его сердце, которое бешено колотилось.

...

— Кхе, кхе... — Молодой человек, промокший до нитки, откашлялся, выплёвывая воду. «Я ещё жив! Я выжил!»

Мяо Фан был одет только в тонкую рубашку, его промокший хлопковый пиджак лежал рядом. Он открыл глаза, но зрение было размытым. Он инстинктивно потянулся к очкам, но их не

было. Е Цзявэнь, стоявшая напротив, протянула ему только что вытертые очки:

— Дужки немного шатаются, но можешь пока так.

Надев очки, он наконец смог рассмотреть окружающее. Перед ним стояли Юй Хаохуай и Е Цзявэнь. Юй Хаохуай, весь мокрый, явно был тем, кто спас его. Он выжимал свои промокшие брюки:

— О чём ты думал, прячась в таком месте?

Мяо Фан хотел ответить, но приступ кашля перехватил дыхание. Он кашлял так сильно, что чуть не разорвал горло. Е Цзявэнь заботливо похлопала его по спине, а Юй Хаохуай сказал:

— Пусть кашляет, так вода выйдет из лёгких.

После нескольких минут кашля Мяо Фану стало немного легче. Глядя на холодное, но красивое лицо Е Цзявэнь, он на мгновение подумал, что уже умер, раз видит её.

— Кхе... Только вы двое? Где остальные? — спросил он, заметив краем глаза экскурсионный автомобиль, припаркованный у клумбы. — Откуда машина?

Юй Хаохуай, приведя себя в порядок, направился к машине. Е Цзявэнь подняла промокший пиджак, предлагая Мяо Фану идти и говорить по дороге. С трудом поднявшись, он сел в машину, что потребовало немало усилий. Сидя в машине, он чувствовал, как холодный воздух проникает сквозь мокрую одежду, но старался сдерживать дрожь, не желая показывать свою слабость перед Е Цзявэнь.

Машина тронулась, и Юй Хаохуай начал рассказывать, как клоун следил за ними, и как они встретились с Сюй Минланом и Чжоу Сюэжун. Мяо Фан спросил, как он спас его из лап клоуна и как нашёл его.

Юй Хаохуай вспомнил, что они уже добрались до Зеркального дома, когда услышали издали душераздирающий крик, который, судя по голосу, принадлежал Мяо Фану. Юй Хаохуай бросился вперёд, предложив поехать на машине, чтобы найти его, и попросил остальных войти в Зеркальный дом, не дожидаясь его.

Чжоу Сюэжун фыркнул с пренебрежением, его взгляд словно говорил: «Я тебя раскусил». Юй Хаохуай не нравился этот взгляд, будто его полицейскую честность ставили под сомнение. Даже зная, что Мяо Фан мог быть в опасности, он счёл нужным объяснить:

— Хватит ехидничать, я делаю это ради всей команды. Нас мало, я внутри не смогу вам помочь, лучше поделимся — я один пойду спасать.

Сюй Минлан успокоил его:

— Ладно, мы все понимаем.

Чжоу Сюэжун выглядел обиженным, что подняло настроение Юй Хаохуаю. Он предложил взять машину, но Чжоу Сюэжун сказал:

— Можно, но Е Цзявэнь тоже поедет.

Е Цзявэнь:

— А?

<http://bllate.org/book/15403/1361436>